

УДК 343.24 – 053.5/.6 + 343.137.5 + 343.121.5

И. В. Чокаева

ЦЕЛИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

I. V. Chokaeva

GOALS OF COERCIVE MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE

Статья посвящена раскрытию целей принудительных мер воспитательного воздействия, являющихся особыми мерами государственного принуждения, применяемыми к несовершеннолетним, совершившим преступление, одним из оснований освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и уголовного наказания. В Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует норма, определяющая цели принудительных мер воспитательного воздействия. Вместе с тем определение целей принудительных мер воспитательного воздействия необходимо для уяснения их сущности и правовой природы.

Ключевые слова: цель, несовершеннолетние, принудительные меры, уголовная ответственность, наказание, воспитание.

The article is devoted to the purposes of coercive measure of educational influence which are special measures of state coercion applied to minors who committed crimes, as well as to the grounds of liability release of the underage. The Criminal Code of the Russian Federation lacks the statutory act which would establish the goals of coercive measures of educational influence. The author claims that establishment of the goals of coercive measures of educational influence is essential for the determination of their legal nature.

Keywords: goal, minors, coercive measures, criminal liability, punishment, education.

В действующем уголовном законодательстве отсутствует норма, определяющая цели принудительных мер воспитательного воздействия. Вместе с тем Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 43 закрепляет цели наказания. Это восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

В научной литературе в вопросе целей принудительных мер воспитательного воздействия нет единства мыслей. Некоторые авторы считают, что принудительные меры воспитательного воздействия и наказание преследуют одни и те же цели [4, с. 55]. Другие придерживаются мнения, что цели, поставленные перед принудительными мерами воспитательного воздействия, во многом совпадают с целями наказания, но имеют свои особенности [2, с. 76]. Третьи отмечают, что цели принудительных мер воспитательного воздействия не тождественны целям наказания [3, с. 94].

Согласно ч. 1 ст. 90 Уголовного кодекса Российской Федерации несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его *исправление* может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. В соответствии с ч. 2 ст. 92 Уголовного кодекса Российской Федерации несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия *в целях исправления несовершеннолетнего*, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического

157

Уголовно-правовая
доктрина

ческого подхода. Следовательно, можно сделать вывод, что одной из целей принудительных мер воспитательного воздействия является исправление несовершеннолетнего.

Д. В. Карелин отмечает, что исправление при этом понимается как минимальная задача, стоящая перед органами, применяющими меры воспитательного характера, и заключающаяся в таком изменении поведения, привычек, взглядов несовершеннолетнего, которое исключает повторное совершение им правонарушений [3, с. 94]. Речь в данном случае идет о юридическом исправлении несовершеннолетнего. Однако нельзя сводить исправление несовершеннолетнего только к юридическому исправлению, когда подросток не совершает преступлений только лишь из страха перед новым наказанием. На наш взгляд, исправление несовершеннолетнего должно выражаться в уважительном отношении к человеку, труду, исполнению законов и уважении к правилам человеческого общежития, а также в примерном поведении. В связи с этим представляет интерес вопрос о том, идентична ли цель исправления при назначении наказания и при применении принудительных мер воспитательного воздействия. Полагаем, что на этот вопрос можно дать положительный ответ. Как справедливо отмечает В. Д. Филимонов, «употребление в уголовном законодательстве одного и того же термина с разным по объему содержанием может только препятствовать правильному пониманию и применению уголовного права» [7, с. 209—210]. Согласно п. 1 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [5] исправление осужденных — это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Думается, что при применении принудительных мер воспитательного воздействия происходит такое же исправление, как и при назначении наказания.

Восстановление социальной справедливости предполагает компенсацию ущерба, причиненного обществу и его гражданам совершенным преступлением, путем претерпевания негативного воздействия виновным.

Всякое преступление есть посягательство на установленный в обществе порядок, соответствующий нравственным и ценностным ориентациям преобладающего большинства членов общества и позволяющий им осуществлять свои права

и добросовестно исполнять возложенные на них обязанности, а потому воспринимаемый общественным сознанием как справедливый. Поэтому наказание как форма государственной реакции на преступление преследует цель восстановить социальную справедливость, нарушенную преступлением [8, с. 123].

Н. Ю. Скрипченко считает, что восстановление социальной справедливости как цель принудительных мер воспитательного воздействия предполагает удовлетворение свойственного людям чувства негодования, вызванного совершением преступления [4, с. 55—56]. На наш взгляд, при применении принудительных мер воспитательного воздействия о цели восстановления справедливости не может идти речи, поскольку принудительные меры воспитательного воздействия не носят характер возмездия, не преследуют цели причинения страданий и лишений.

Казалось бы, наиболее соответствует достижению восстановления справедливости такая принудительная мера воспитательного воздействия, как возложение обязанности заглаживать причиненный вред. Однако данная мера несет преимущественно воспитательную нагрузку. «С психолого-педагогической точки зрения возложение на виновного обязанности устранить (сгладить) вред, причиненный преступлением, является так называемой “естественной” мерой воспитательного воздействия, которая дает возможность “прочувствовать” характер совершенного преступления [6, с. 144]. Заглаживая причиненный вред, возмещая его в денежной форме, несовершеннолетний должен прочувствовать цену трудовой копейки, ценность похищенных или испорченных вещей» [3, с. 98].

Таким образом, восстановление социальной справедливости, по нашему мнению, нельзя рассматривать в качестве цели принудительных мер воспитательного воздействия.

Цель предупреждения совершения новых преступлений заключается в удержании лиц от совершения преступлений путем угрозы наказанием либо его реальным применением [8, с. 124]. Указанная цель в Уголовном кодексе Российской Федерации закреплена в общем виде — без разделения на общее и специальное. Вместе с тем в науке уголовного права такое деление всегда имело место.

Специальное (частное) предупреждение означает принудительно-воспитательное воздействие наказания на самого осужденного с целью исключить совершение им новых преступлений. Средствами

такого воздействия являются, во-первых, устрашение осужденного возможностью нового наказания, во-вторых, помещение его в такие условия на период отбывания наказания, которые либо полностью исключают, либо существенно затрудняют возможность совершения определенных видов преступлений, а в-третьих, изменение сознания осужденного с помощью средств исправительной педагогики с целью приспособить его к социальной жизни и сделать безопасным для общества [8, с. 124]. Применяемые к несовершеннолетнему принудительные меры воспитательного воздействия должны лишать его возможности совершить новое преступление. Однако специальное предупреждение совершения подростком нового преступления при применении принудительных мер воспитательного воздействия достигается не путем устрашения, а путем применения принудительной меры воспитательного воздействия, которая исключает дальнейшее преступное поведение несовершеннолетнего.

Большинство видов принудительных мер воспитательного воздействия ставят несовершеннолетнего в такие условия, которые хотя и не полностью исключают возможность совершения им новых преступлений, но значительно препятствуют этому. Следует учитывать, что не все виды анализируемых мер обладают такой способностью в одинаковой мере. В наибольшей степени ограничивает возможность совершения подростком нового преступления помещение его в специальное воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

Общее предупреждение означает предупредительно-воспитательное воз-

действие на неопределенно широкий круг лиц, которым стало известно о конкретном наказании за определенное преступление. Такое воздействие оказывается путем устрашения лиц, склонных к правонарушениям, и посредством правового воспитания законопослушных граждан, в информировании их относительно преступности и наказуемости определенного социально значимого поведения [8, с. 125]. По мнению Н. Ю. Скрипченко, предупредительная цель принудительных мер воспитательного воздействия связана непосредственно с его общепредупредительным назначением, с его влиянием на других неустойчивых лиц [4, с. 65]. Однако принудительные меры воспитательного воздействия не предназначены для того, чтобы устрашать несовершеннолетнего и удерживать других несовершеннолетних лиц от совершения преступлений. Акцент при их осуществлении делается на психолого-педагогическое воздействие, которое направлено «на сознание и волю несовершеннолетнего правонарушителя, корректировку его взглядов, привычек, на внушение и убеждение о необходимости изменения образа жизни... потребностей и интересов» [2].

Таким образом, применение принудительных мер воспитательного воздействия не преследует цели общего предупреждения преступлений.

Итак, принудительные меры воспитательного воздействия не преследуют всех целей наказания. Целями, присущими принудительным мерам воспитательного воздействия, следует признать исправление несовершеннолетнего и специальное предупреждение совершения новых преступлений.

References

1. Borovikov S.A. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstvija kak al'ternativa nakazaniju nesovershennoletnih [Coercive Measures of Educational Influence as an Alternative to Penalties for Minors]. Moscow, 2009.
2. Ivanov P.V. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstvija v ugovnom prave: dis. kand. jurid. nauk [Coercive Measures of Educational Influence in Criminal Law: Thesis of Cand. Sc. Law]. Rostov-on-Don, 2003.
3. Karelin D.V. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstvija kak al'ternativa ugovnoj otvetstvennosti. dis. kand. jurid. nauk [Coercive Measures of Educational Influence as an Alternative to Criminal Liability. Thesis of Cand. Sc. Law]. Tomsk, 2001.
4. Skripchenko N.Ju. Primenenie prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstvija v otnoshenii nesovershennoletnih (po materialam Arhangel'skoj oblasti): dis. kand. jurid. nauk [Implementation of Coercive Measures of Educational Influence in Relation to Minors. Thesis of Cand. Sc. Law]. Moscow, 2002.
5. Legislation Bulletin of the Russian Federation. 1997. No. 2. Art. 198. (In Russ.)
6. Utkin V.A. Vozlozhenie objazannosti ustranit' prichinennyj prestupleniem vred kak mera vospitatel'nogo vozdejstvija (stat'ja pervaja) [Placing of Duty of Elimination of Harm Done by the Committed Crime as a Measure of Educational Influence] // Recidivnaja prestupnost': prichiny i preduprezhdenie [Recidivism: Reasons and Prevention]. Izd-vo Tomskogo universiteta Publ. Tomsk, 1982.

7. Filimonov V.D. Kriminologicheskie osnovy ugolovnogogo prava [Forensic Fundamentals of Criminal Law]. – Tomsk, 1981.

8. Chuchaev A.I. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: (postatejnyj) [Commentaries to Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article-Under the editorship of A.I. Chuchaev. – Moscow, 2011.

ЧОКАЕВА Ирина Викторовна, аспирант кафедры уголовного права и криминологии, Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации. 117638 г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1. E-mail: irina-sud@mail.ru

CHOKAEVA Irina Viktorovna, PhD student of the Department of Criminal Law and Criminal Science of Federal state Budgetary Educational Institution of Higher Professional education Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation. Bld. 1, 2, Azovskaya Str., 117638, Moscow. E-mail: irina-sud@mail.ru

For citation: **I. V. Chokaeva**. Goals of coercive measures of educational influence *Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3 (46). 2014. pp. 157–160.*

